

Сравнительно-сопоставительный анализ подходов к изучению эвфемизмов (на материале корейского и турецкого языков)

Е. М. Жарова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
katzhara@gmail.com*

Аннотация. Изучение языка невозможно без изучения ценностей его носителей. Эвфемизмы исследуются многими учеными, однако на данный момент нет единого определения этого явления, а также его признаков и классификаций. Представлен сравнительно-сопоставительный анализ подходов к изучению эвфемизмов на материале корейского и турецкого языков. Материал исследования – статьи общественно-политической тематики на корейском и турецком языках.

Ключевые слова: эвфемизм, корейский язык, турецкий язык, прагматика перевода, политкорректность

Для цитирования: Жарова Е. М. Сравнительно-сопоставительный анализ подходов к изучению эвфемизмов (на материале корейского и турецкого языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 11 (879). С. 17–22.

Original article

Comparative Analysis of the Approaches to Euphemisms' Research (based on Korean and Turkish)

Ekaterina M. Zharova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
katzhara@gmail.com*

Abstract. Language studying is impossible without studying cultural values of its native-speakers. A lot of linguists study euphemisms but there is neither their universal definition nor their specifications and classifications. The article is devoted to a comparative analysis of the approaches to euphemisms' research in Korean and Turkish. The research material comprises articles of social and political topics in Korean and Turkish.

Keywords: euphemisms, Korean, Turkish, pragmatics of translation, political correctness

For citation: Zharova, E. M. (2023). Comparative analysis of the approaches to euphemisms' research (based on Korean and Turkish). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(879), 17–22.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение языка невозможно без изучения ценностей его носителей. Язык общества – это также его история и культура. Безусловно, язык тесно связан и с правилами, установленными в обществе. Явление эвфемии носит достаточного многоплановый лингвокультурологический характер, оказывающий сильное влияние на лексику языка. Эвфемизмы играют важную роль в историческом развитии каждого языка, а эвфемия – это постоянный процесс замены одних наименований другими в целях успешной коммуникации [Шафигуллина, Даминаева, Тарасова, 2016].

Данное исследование посвящено сравнительно-сопоставительному анализу изучения явления эвфемии на материале корейского и турецкого языков. Объектом исследования является явление эвфемии, а предметом – особенности эвфемизации в корейском и турецком языках. Материалом исследования стали статьи с высказываниями политических деятелей на корейском и турецком языках.

ПОНЯТИЕ «ЭВФЕМИЗМ»

Многие ученые во всем мире изучают явление и процессы эвфемизации, публикуют статьи, монографии и диссертации, однако нельзя сказать, что явление эвфемии достаточно изучено. На данный момент нет единого определения этому явлению, а также отсутствуют единые признаки и классификации. В лингвистике происходит накопление материала, разработка критериев эвфемизмов, определение основных их признаков и пр.

Многие российские и зарубежные лингвисты относят к категории эвфемизмов слова, замещающие табуированные лексические единицы, и нежелательные, резкие слова в определенных контекстах.

В рамках данного исследования были выделены несколько определений, наиболее точно отражающих сущность феномена эвфемии:

О. С. Ахманова понимает под эвфемизмами эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных, которые представляются коммуниканту неприличными, грубыми или нетактичными [Ахманова, 1969].

И. Р. Гальперин считает эвфемизмы словами или фразами, которые заменяют неприятные слова или выражения на относительно приемлемые для говорящего [Гальперин, 1981].

Ян Чжон в своих исследованиях проводит связь между эвфемизмами, языковой деятельностью и типом прагматики, благодаря которым

коммуникация достигает положительного исхода без прямой передачи намерения [양정, 2018].

По мнению Кан Пёнчхана и Ан Хёка, эвфемизмы служат для умалчивания неприглядной информации. Они маскируют информацию, которую не принято обсуждать в обществе, и обеспечивают надежную защиту чувств адресатов коммуникации [강병창, 안혁, 2013].

Е.А. Похолкова обращает внимание, что в южнокорейском языке термины «политкорректность» и «эвфемизм» рассматриваются отдельно, хотя российские и западные лингвисты рассматривают эти две темы всегда в одной связке. Термину «политкорректность» в южнокорейской языковой действительности до сих пор приписывается большая политическая функция, а эвфемии – бытовая, так как корейцы используют эвфемизмы в том числе и без особой необходимости [Pokholkova, 2016].

Ж. А. Коротких приводит следующее определение эвфемизма: «Эвфемизм – замена любого недовольного или нежелательного слова или выражения более корректным во избежание прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности» [Коротких, 1999, с. 135].

В турецком языке существует целый ряд синонимов термина «эвфемизм» [Bilginer, 2001, с. 441]:

edebi kelam – литературное выражение
güzel adlandırma – приукрашивание речи
hüsnü tabir – зашифрованное высказывание
güzelleme – приукрашивание
örtmece – скрытое

Турецкий исследователь А. Гюнгёр приводит определение эвфемизма из англо-турецкого оксфордского словаря: «[Л]итературное выражение, при котором происходит передача понятий, которые считаются вульгарными, некрасивыми или предвзятыми, с помощью более приятной лексики»¹ [Güngör, 2006, с. 70].

Лингвист Д. Аксан утверждает, что *güzel adlandırma* (приукрашивание речи) служит в речи для избежания получения адресатом коммуникации чувств страха, испуга или отвращения, а также какой-либо негативной коннотации [Aksan, 1990].

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭВФЕМИЗМОВ

Среди отечественных исследователей политического дискурса вопросами классификации политических эвфемизмов занимались В. В. Панин,

¹ Зд. и далее перевод наш. – Е. Ж.

А. А. Халанская, Г. А. Вильданова и др. [Шафигуллина, Даминова, Тарасова, 2016].

В. В. Панин выделяет две большие группы политкорректных эвфемизмов, которые включают еще нескольких подгрупп. Первая группа состоит из эвфемизмов, которые используются для исключения различных видов дискриминации, а вторая – идеологических эвфемизмов, использующихся с целью избежать негативных последствий как в политике, так и в экономике. При этом эвфемизмы второй группы используются скорее для манипуляции общественным сознанием [Панин, 2004].

По классификации В. В. Панина и Е. В. Кипрской, политкорректные эвфемизмы подразделяются на три группы:

1. Используемые для исключения различных видов дискриминации (расовая, этническая, имущественная, возрастная).
2. Используемые для камуфлирования различных форм военной агрессии и преступной деятельности. Такие эвфемизмы маскируют отрицательные понятия и создают положительный имидж вооруженных сил стран, вовлеченных в конфликт.
3. Используемые для обозначения органов власти и их деятельности [Кипрская, 2005; Панин, 2004].

Дж. Челик в своей классификации выделяет три группы турецких эвфемизмов по степени эвфемизации: слабая, средняя и сильная. Слабая степень эвфемизации позволяет прикрыть образование какой-либо дискриминации. Средняя степень эвфемизации применяется из необходимости высказать глубокое почтение высшим силам в ситуациях, связанных со смертью или болезнями. А последняя степень эвфемизации – самая сильная, применяется при описании взаимоотношений между мужчиной и женщиной, в том числе в контексте сексуальных отношений [Çelik, 2011].

Ян Чжон классифицирует эвфемизмы по способам образования и по их тематике. Способы образования, в свою очередь, подразделяются еще на две подгруппы – образованные вербальным способом и невербальным способом. Вербальный способ состоит из трансформации звукового оформления, трансформации лексики, а также трансформации грамматической структуры предложения. Невербальный способ делится на жесты или выражение лица, а также особенности использования интонаций [양정, 2018].

В южнокорейском политическом дискурсе довольно много политкорректных эвфемизмов, созданных на почве борьбы с дискриминацией физически и умственно неполноценных людей.

Это слова, описывающие физические недостатки людей, какие-либо особенности их физического строения и внешности [Чуб, Жарова, 2022]. Например, такие слова, как 맹인 [мэньин] – «слепой», 병어리 [понори] – «немой», 귀머거리 [квимогори] – «глухой», считаются непolitкорректными, оскорбляющими чувства людей, поэтому принято использовать эвфемистические замены, содержащие слово 장애인 [чанъэин] – «инвалид». То есть предпочтительными вариантами являются:

시각 장애인 [сигак чанъэин] – инвалид по зрению
청각 장애인 [чхонгак чанъэин] – инвалид по слуху
언어 장애인 [оно чанъэин] – инвалид по речи

В турецком политическом дискурсе прослеживается тенденция замены слов *sakat* или *özürlü* (инвалид) на выражения со словом *engelli* (человек с ограниченными возможностями) [Шафигуллина, Даминова, Тарасова, 2016]:

görme engelli – человек с ограничениями зрения
duyma engelli – человек с ограничениями слуха
konuşma engelli – человек с ограничениями речи

Выражения, связанные с темой преступления в корейском языке, часто заменяются на метафорические. Например, выражение 죄를 짓다 [чверыль читта] – «совершить преступление» – часто заменяется на эвфемизм 빨간 줄을 굶다 [ппальган чурыль кытта] – «подчеркнуть красным». Таким образом происходит отсылка к традиции корейцев подчеркивать в семейных реестрах имена членов семьи, имевших проблемы с законом [Чуб, Жарова, 2022]. Традиционно в Корее существовали семейные реестры, в которых велся учет всех членов семьи, и, если случалось, что кто-то нарушал закон, в этом списке фамилию подчеркивали красным. Подобная практика ведения семейных реестров и выделения преступников красным прекратилась в Южной Корее в 2008 году, но доказательства тому, что такие традиции существовали, остались в эвфемизмах [Ли Ханьль, 2018].

Выражения *отбывать тюремный срок, сидеть в тюрьме* заменяются на 콩밥을 먹다 [конпабыль мокта] – «есть бобовую кашу». В Южной Корее во второй половине XX века основным рационом тюремных заключенных была как раз каша из риса и соевых бобов. Тогда как выражение 두부를 먹다 [тубурыль мокта] – «съесть тофу» олицетворяет освобождение из мест лишения свободы. Белым цветом тофу символизируют новую жизнь, поэтому у южных корейцев сформировалась традиция угощать им отбывшего срок заключенного [Чуб, Жарова, 2022].

В южнокорейском языке присутствуют несколько лексических пластов: пласт исконной корейской лексики, пласт лексики китайского происхождения и пласт лексики, заимствованной из других языков. При необходимости эти пласты могут служить эвфемизмами друг для друга. Например, исконно-корейское слово 죽다 [чукта] – «умереть» – считается недостаточным для выражения почтения к умершему и часто заменяется на более возвышенные варианты с иероглифическими корнями: 작고하다 [чаккохада] – «завершить жизненный путь», 별세하다 [пёльсэда] – «покинуть бренный мир» или метафорический вариант 하늘 나라로 가다 [ханиль нарано када] – «уйти на небо», 별이 되다 [пёри тведа] – «стать звездой», 돌아가다 [торагада] – «вернуться в прежний мир» [Чуб, Жарова, 2022].

В турецком языке слово *ölmek* (умереть) заменяется на более возвышенные варианты:

Allah'ın davetine icabet etmek – откликнуться на божье приглашение
 can vermek – отдать жизнь
 gözlerini hayata yummak – закрыть глаза на жизнь
 ölüm şerbeti içmek – испить щербет смерти
 sonsuzluğa intikal etmek – перенестись в вечность

Согласно Ю. Н. Мазуру, при создании эвфемистических замен часто используется словообразовательная морфема (суффиксоид) – 사 [са], включенная в состав слов, обозначающих профессии, считающиеся престижными в корейском обществе, таких как 의사 [ыйса] – «врач», 변호사 [пёноса] – «адвокат», 교사 [кёса] – «преподаватель» [Мазур, 2001]. Например, 운전수 [унчжонсу] – «водитель, шофер» заменяется на 기사 [киса] – «инженер по автотранспорту», 간호원 [кановон] – «санитарка» на 간호사 [каноса] – «медсестра, медбрат». Слова 가정부 [качжонбу] – «домработница» или 식모 [синмо] – «кухарка» заменяются на 가사도우미 [касатоуми] – «помощница по хозяйству». Слово 백수 [пэксу] – «безработный», употребляемое

только в разговорах, эвфемизируется в 구직자 [кучжикча] – «соискатель, претендент на вакансию» и 취업 준비자 [чвиоп чунбичжа] – «человек, который готовится к поступлению на работу» [Чуб, Жарова, 2022].

В турецком языке эвфемизации также подвергаются наименования профессий, названия которых могут вызвать негативную коннотацию у их представителей. Так, слово *çöpçü* (мусорщик) в турецком языке считается оскорбительным для людей, работающих уборщиками мусора, и поэтому их называют *temizlik işçisi* (работник чистоты). Вместо слов *fedai* (вышибала) используют слова *koruma, güvenlik görevlisi* (ответственный за защиту, безопасность), вместо *tezgahtar* (продавец, продащица) используют *satış elemanı* (специалист по продажам) [Çelik, 2011].

В политическом дискурсе южнокорейского и турецкого языков прослеживается тенденция к эвфемизации следующих тем: физических недостатков людей, смерти, а также профессий, вызывающих негативные ассоциации с деятельностью их представителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование тех или иных эвфемизмов носителями корейского и турецкого языков обусловлено культурными и историческими особенностями данных языков. Явление эвфемии становится предметом исследований всё большего числа лингвистов не только в России, но и в Турции и в Южной Корее. В своих научных трудах они приводят определения понятия «эвфемизм», выделяют его отличительные особенности и предлагают наиболее приемлемые классификации политически корректных эвфемизмов, приведенные в данной статье. На основе этой классификации приводится сравнительно-сопоставительный анализ политкорректных эвфемизмов, используемых в южнокорейском и турецком политическом дискурсе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шафигуллина Л. Ш., Даминова Э. Р., Тарасова В. В. Политические эвфемизмы в средствах массовой информации (на материале американских и турецких печатных изданий начала XXI века) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61) : в 3 ч. Ч. 3. С. 170–173.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Высшая школа, 1981.
4. 양정, 한국어 완곡표현 연구, 2018.
5. 강병창, 안혁. 완곡어법을 중심으로. 수사학 연구 제18호. 한국수사학회. 2013.

6. Pokholkova E. Political Correctness as Part of Language Policy in South Korean Mass Media // Proceedings of the 15th CEESOK International Conference on Korean Studies «New Trends in Korean Studies». Poznan: Adam Mickiewicz University, 2016.
7. Коротких Ж. А. Некоторые проблемы перевода неологизмов-эвфемизмов // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и межкультурные коммуникации: материалы Межрегиональной конференции. Уфа: Издательство Башкирского университета, 1999. С. 134–139.
8. Bilginer H. Batı dillerinde ve Türkçede güzel adlandırılmalar // Türk Dili. Ekim, 2001. S. 441–445.
9. Güngör A. Tabu-Örtmece (Euphemism) Sözcük Üzerine. Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi. Erzurum, 2006.
10. Aksan D. Her Yönüyle Dil III. Ankara: TDK Yay, 1990.
11. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.
12. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003–2004 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2005.
13. Çelik C. Türkiye Türkçesinde Örtmece ve Tabu Kelimeler. Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi. Gazimağusa Kuzey Kıbrıs, 2011.
14. Чуб А. И., Жарова Е. М. Проблема перевода корейских эвфемизмов на русский язык // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 10 (865). С. 98–104.
15. Ли Ханьль. Непрямой дискурс корейского языка как переводческая проблема. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2018.
16. Мазур Ю. Н. Грамматика корейского языка. М.: Муравей-Гайд, 2001.

REFERENCES

1. Shafigullina, L., Daminova, E., Tarasova, V. (2016). Politicheskiye evfemizmi v sredstvakh massovoi informatsii (na materiale amerikanskikh i turetskikh pechatnih izdaniy nachala XXI veka) = Political euphemisms in mass media (on the material of the American and Turkish printed editions of the beginning of the 21st century). (In Russ.)
2. Akhmanova, O. S. (1969). Slovar lingvisticheskikh terminov = A dictionary of linguistic terms. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya. (In Russ.)
3. Galperin, I. R. (1981). Ocherki po stilistike angliyskogo yazyika = Essays of English stylistics. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
4. 양정 (2018). 한국어 완곡표현 연구. = Yang Jeong. (2018). Euphemism study in Korean. Seoul: Pakmunsa.
5. 강병창, 안혁. 완곡어법을 중심으로. 수사학 연구 제18호. 한국수사학회. 2013. = Kang Pyeongchang. (2013). An Hyeok. Euphemism study. Seoul: Declamation studies, 18.
6. Pokholkova, E. (2016). Political correctness as a part of language policy in the mass media in South Korea. In New Trends in Korean Studies : Proceedings of the 15th CEESOK International Conference on Korean Studies. Poznan: Adam Mickiewicz University.
7. Korotkikh, Zh. (1999). Nekotorye problemy perevoda neologizmov-jevfemizmov = Challenges of translating neological euphemisms. In Aktual'nye problemy sopostavitelnogo yazikovaniya i mezkulturnoi kommunikatsii : Proceedings of an international conference. Ufa: Bashkir State University. (In Russ.)
8. Bilginer, H. (2001). Batı dillerinde ve Türkçede güzel adlandırılmalar. Türk Dili (pp. 441–445). Ekim.
9. Güngör, A. (2006). Tabu-Örtmece (Euphemism) Sözcük Üzerine. Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi, Erzurum.
10. Aksan, D. (1990). Her Yönüyle Dil III. Ankara: TDK Yay.
11. Panin, V. (2004). Politicheskaya korrektnost kak kulturno-povedencheskaya i yazikovaya kategoriya = Political correctness as cultural, behavioural and linguistic category: abstract of PhD in Philology. Tumen. (In Russ.)
12. Kiprskaya, E. (2005). Politicheskiye evfemizmi kak sredstvo kamuflirovaniya deystvitelnosti v SMI (na primere konflikta v Irake 2003–2004) = Political euphemisms as a tool of camouflaging reality in mass media (on the example of Irak's conflict in 2003–2004): abstract of PhD in Philology. Izhevsk. (In Russ.)
13. Çelik, C. (2011). Türkiye Türkçesinde Örtmece ve Tabu Kelimeler. Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi. Gazimağusa Kuzey Kıbrıs. (In Turkish)
14. Chub, A., Zharova, E. (2022). Challenge of translating Korean euphemisms into Russian. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(865), 98–104. (In Russ.)

15. Lee, H. (1918). Nepriamoy diskurs koreyskogo yazyika kak perevodcheskaya problema = Indirect discourse of Korean as a translation challenge. Moscow: Moscow State Linguistic University. (In Russ.)
16. Mazur, Y. N. (2001). Grammatika koreyskogo yazyika = Grammar of Korean. Moscow: Muravey-Gaid publishing house. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жарова Екатерина Максимовна

аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zharova Ekaterina Maksimovna

PhD Student, Department of General and Comparative linguistics
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	15.08.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	21.09.2023	
принята к публикации	26.09.2023	